

Грозные стражи Дорна / The Dread Sentinels of Dorn (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Грозные стражи Дорна / The Dread Sentinels of Dorn (рассказ)

Автор	Роб Сандерс / Rob Sanders
--------------	---

Переводчик	Foghost
-------------------	-------------------------

Издательство	Black Library
---------------------	---------------

Год издания	2014
--------------------	----------------------

Подписаться на обновления	Telegram-канал
----------------------------------	--------------------------------

Обсудить	Telegram-чат
-----------------	------------------------------

Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
----------------	---

Поддержать проект

Карактус Контрадор смотрел в пустоту.

Тусклые блики звёздного света скользили по доспехам капитана Имперских Кулаков, стоявшего на краю разрушенной палубы. Звёздный форт «Грозный страж» был брошен. Теперь это был просто искромсанный кусок металлолома, дрейфующий в космосе.

Примагнитенные к истерзанной палубе ботинки удерживали его на краю в условиях полного отсутствия гравитации. Он в одиночестве стоял там, где когда-то находился реклюзиам форта. От святого места

мало что осталось. Витражи стрельчатых окон были разбиты, повсюду парили разноцветные осколки, время от времени постукивавшие по броне Контрадора. Свечи больше не горели. Ныне лишь жгучая чернота окружающей пустоты заполняла святое место. Ледяная тьма космоса пронизывала останки «Грозного стража» насквозь.

Контрадор просканировал разрушения вокруг. Пока он скользил взглядом по перекрученным обломкам надстройки, оптика строила список повреждений с примечаниями.

- Выглядит так... - начал было он, но ему словно не хватало слов, чтобы описать то, что рисовало ему воображение, - будто что-то откусило кусок от крепости.

- Отсюда выглядит именно так, - отозвался по воксу ветеран-сержант Аталрик Саггитар с командной палубы «Преториакса». Фрегат Имперских Кулаков был пристыкован к тому, что осталось от растерзанного «Грозного стража».

Контрадор впитывал боль ситуации. Он почувствовал, как от тяжести ответственности глухо застучали сердца. Будучи капитаном пятой роты, он также являлся магистром границ. Именно фрегаты пятой патрулировали границу между сегментумом Соляр и остальной галактикой. Сторожевые звёздные форты, находившиеся на этой границе, инспектировались лично Контрадором.

Утрата даже одного такого древнего бастиона была тяжкой потерей, как для роты, так и для ордена. Для Имперских Кулаков его отсутствие означало также неприемлемую брешь в стратегической обороне сегментума и самой древней Терры. Текущие крестовые походы предателей и вторжения ксеносов получали небольшое тактическое преимущество.

- Версия, сержант? - спросил Контрадор.

- Столкновение с кометой? - рискнул предположить Саггитар. - Или, может, с кораблём? Какой-то гравитационный феномен? Что бы это ни было, наши братья и прислуга форта не смогли увести крепость с траектории столкновения.

- Всякое возможно, - согласился Контрадор, - но ни одна из этих версий не объясняет отсутствие наших братьев и экипажа.

- Ни энергии, ни воздуха, ни гравитации, ни возможности организовать госпиталь, - скрипнул по воксу голос сержанта Саггитара. - Возможно, они использовали уцелевшие космолёты, чтобы добраться до ближайшего мира.

- Ты бы поступил так, сержант? - продолжал спрашивать Контрадор.

- Никак нет, сэр, - ответил Саггитар. - Я бы так не поступил. Ничто не заставило бы меня покинуть пост.

- Вот это меня и беспокоит, - признался капитан. - Думаю, что и наши братья не могли бы поступить иначе.

- Полагаете, они мертвы, капитан?

- На мой взгляд, ничто иное не могло бы заставить их покинуть древний форт и отступить от своего священного долга, - сказал Карактус Контрадор своему сержанту.

Капитан переключил вокс-канал приёмопередатчика, встроенного в шлем.

- Золтан, - произнёс Контрадор, - Дель Кано, Зиракус - доложите. Есть что-нибудь?

- Осмотр верхних палуб завершён, брат-капитан, - пробился сквозь статику голос Лессандро Золтана. В интонациях ротного чемпиона сквозила горечь поражения, чего с ним никогда не случалось. - Ни одного Имперского Кулака не обнаружено.

Контрадор переключил канал.

- Антонин, - продолжил опрос Контрадор, - технодесантник Новакс, докладывайте.

Контрадор отправил флагоносца Антонина, знаменосца роты и командного отделения, прочёсывающего покинутый форт, в глубины благословенного генераторного отсека и палуб машинного отделения. Его сопровождал брат Новакс - технодесантник, приписанный к «Преториаксу».

- Выживших нет, брат-капитан, - ответил седовласый Антонин. - Ни Имперских Кулаков, ни obsługi форта, ни бригад сервиторов. Брат Новакс провёл диагностику и может произвести оценку.

- Излагай, технодесантник Новакс, - воззвал Контрадор, отчаянно пытавшийся понять, что же произошло с «Грозным стражем».

- Обследование главного плазменного реактора выявило огромные внутренние повреждения, брат-капитан, - доложил Танкразар Новакс.

- Внутренние повреждения? - повторил Контрадор за технодесантником. - Ты имеешь в виду, что они не связаны с внешними повреждениями форта?

- Никак нет, сэр, - ответил Новакс. - Реактор пока ещё действует, но диагностика каналов связи между ним и остальным фортом указывают на наличие электромагнитных нарушений и повреждений.

- Может ли это быть результатом природного феномена, - спросил капитан. - Вспышки ближайшей сверхновой или каких-то космических колебаний?

- Возможно, - согласился технодесантник, - но повреждения надстройки этим не объяснить.

- А чем можно объяснить? - спросил Контрадор. Капитан хотел ответов и уже устал от вопросов, порождавших новые вопросы.

- Возможно, - предположил технодесантник, - и те и другие повреждения возникли в результате воздействия мощного электромагнитного поля, например, если вблизи от форта какой-то корабль пытался совершить переход в варп. Такого рода воздействие могло, в принципе, вызвать подобные повреждения.

- Благодарю, технодесантник Новакс, - произнёс Контрадор, прежде чем переключил канал. - Всем Имперским Кулакам вернуться на корабль. Осмотр окончен. Сержант Саггитар?

- На связи, брат-капитан, - отозвался с битком набитого сервами мостика «Преториакса» ветеран-сержант Аталрик Саггитар.

- Встречай нас у воздушного шлюза. Мы возвращаемся на корабль.

Контрадор по очереди поднял магнитные подошвы бронированных ботинок, медленно разворачиваясь. Ему предстояло преодолеть разрушенные внутренности звёздного форта в условиях нулевой гравитации.

- Принято, капитан.

- Я хочу, чтобы ты следил за всеми частотами, на которых могут проходить сообщения рот или ордена внутри этой системы, - отдал приказ Контрадор. - Неважно насколько слабыми будут передачи. Если наших братьев забросило на какой-нибудь здешний планетоид, то я хочу услышать их.

- Есть, капитан.

- И прикажи эпистолярию Танталу попробовать установить связь с астропатом форта.

- Уже сделано, сэр, - отозвался Саггитар, с напряжёнными нотками в голосе. Контрадор знал, что отношения сержанта и псайкера трудно было назвать братской любовью. Однако на краю сегментума, где световые годы разделяют патрули, сторожевые форты и всё остальное, наличие офицера связи из библиариума было жизненно важным. - Эпистолярый Тантал только что доложил мне кое-что, и я думаю, вам стоит это послушать, капитан.

- Эпистолярый Тантал, я слушаю, - ответил Контрадор.

- Он жив, - голосом призрака отозвался библиарий, таинственное шипение пронеслось по воксу. Контрадор подстроил вокс-приёмник.

- Повторите, «Преториакс», повторите.

- Астропат форта жив, - ответил Тантал. - Он близко. И он приближается.

Что-то вроде холодка пробежало по спине капитана от слов псайкера.

- Позиция?

- Слева по корме и приближается.

- Саггитар? - вызвал Контрадор. - Показания приборов?

- На авгурах всё чисто, капитан, - последовал ответ сержанта.

Поворачиваясь, Карактус Контрадор сделал несколько лязгающих шагов по направлению к истерзанному краю палубы. Примагнитившись ботинками к палубе и ухватившись пальцами перчатки за обломки колонны, капитан выглянул наружу, чтобы лучше рассмотреть то, что происходит рядом с разрушенным фортом. Открывшуюся ему картину невозможно было описать словами.

- Громы Дорновы... - выдохнул он.

В космосе что-то было. Что-то гигантское. Невероятно гигантское. Корабль, выплывавший из тьмы, подобно монстру из глубин. Тело его было обтекаемой стручкообразной формы. Не корпус. Тело. Это была колоссальная живая тварь, с торчащими уродливыми ксеноопухолями. Взгляд на эту облепленную плотью форму вызывал чувство стойкого отвращения. Экзоскелетное. Хитиновое. Хрящевое. Пока оптика Контрадора сканировала тело чудовищного наутилоида, капитан отмечал про себя, что оно конически расширяется к носу, в то время как за кормой этой мерзости тащился целый пучок шипастых щупалец.

- «Преториакс», - Контрадор открыл передачу на общем канале. - Боевые братья. Говорит ваш капитан. Вражеский корабль выходит на курс столкновения со звёздным фортом. Покинуть «Грозного стража» немедленно! «Преториакс», отстыковывайтесь от форта и заряжайте орудия. Приготовьтесь к манёвру

уклонения.

- Капитан, - отозвался Саггитар. - На авгурах всё чисто. Чисто, капитан.

- Выполняй приказ, чтоб тебя! - рявкнул в ответ Контрадор, глядя на разгоняющегося монстра. У него не было времени на дискуссии о возможностях ксенокорабля. Оптика дополняла разворачивавшуюся перед ним безмолвную картину ужаса, накладывая слои информации, предупреждений и аннотаций. Все они говорили ему то, что он и сам уже знал: «Тираниды здесь...»

Контрадор заставил себя оторвать взгляд от кошмарного представления. Он уже было направился к выходу из реклюзиама, но остановился на полушаге. Кратчайший путь к «Преториаксу» пролегал по внешней стороне бронированной стены звёздного форта, этот вариант был точно быстрее, чем петляние по погруженным во мрак лабиринтам палуб. Он ухватился за рваные края внешней обшивки форта и начал протискиваться через перекрученные стойки и балки вскрытой надстройки. Капитан Имперских Кулаков оттолкнулся от куска палубы и стал продираться сквозь похожие на заросли водорослей пучки плавающих в вакууме проводов. Подгоняя сам себя, Контрадор протащил своё бронированное тело сквозь измятые внутренности звёздного форта.

Едва капитан выбрался из искореженного помещения, «Преториакс» сразу появился перед его глазами. Фрегат отстыковался, но держал свои посадочные доки и воздушные шлюзы открытыми. Только теперь Контрадор пожалел о своём решении пристыковаться к «Грозному стражу», а не использовать бортовой штурмовой космолёт. Капитан увидел, как Имперские Кулаки из его команды словно в замедленной съёмке перепрыгивают пропасть, разделяющую разрушенный звёздный форт и корабль.

Капитан решил не тратить время на то, чтобы оглянуться и оценить продвижение чужацкого корабля. Присев в силовой броне, он смотрел на силуэт своего фрегата. Высвободив энергию, накопленную в гидравлических приводах и пучках псевдомышц, Контрадор стартовал с изувеченного корпуса «Грозного стража». Он понёсся вперёд, мощные сервоприводы брони превратили его практически в абордажную торпеду, устремившуюся к «Преториаксу». Имперский Кулак скользил по инерции сквозь тьму. Это была наполненная безмолвием вечность, и лишь сигналы вокс-контактов нарушали тишину. Танкразар Новакс, знаменосец Антонин, ротный чемпион Лессандро Золтан и брат Зиракус уже вернулись на фрегат. Дель Кано был ещё в пути.

- Дель Кано, это капитан. Укажи своё местоположение.

- Я почти у шлюза, - ответил Дель Кано.

- Выбирайся оттуда! - крикнул сержант Саггитар.

- И как можно быстрее, брат, - добавил Контрадор, но безмолвное разрушение уже захлёстывало их.

«Грозный страж» внезапно содрогнулся, искромсанные палубы и элементы надстройки бешено замельтешили. Обломки и мусор ринулись широкой дугой за Контрадором.

- Дель Кано! - разнёсся вопль капитана по воксу, но Имперский Кулак и сам форт канули в лету. Впечатляющие оборонительные сооружения станции - бронированный корпус, башни, зубцы и орудийные порты - просто исчезли. Звёздный форт «Грозный страж», этот огромный кусок железа и камня, был протаранен ксеномонстром, который своим омерзительным телом с разгона обрушился на покинутую станцию.

Гротескный панцирный корпус распухшего пришельца помчался дальше. Где должны были быть листы

брони, заклёпки и порты, виднелись роговые оболочки, шипы и цефалоподные сифоны.

- Капитан! - эхо срочных вызов от сержанта гремело в шлеме Контрадора.

- За Дорна... - прошипел капитан сам себе, когда мимо пронеслось омерзительное тело космического гиганта. Он приготовился к удару.

Зарывав, Карактус Контрадор врезался в непоколебимый корпус «Преториакса». Выставив растопыренную, словно абордажный якорь, перчатку, капитан ухватился за выступы на внешней стороне корпуса фрегата.

Корпус. Пустота. Кошмарное хитиновое тело живого корабля. Всё смешалось. Когда космическое чудовище протаранило брошенный форт, тот, в свою очередь, налетел на фрегат Имперских Кулаков, в результате чего корму корабля отбросило в сторону.

От чудовищной силы инерции капитан утратил точку опоры, перчатки и магнитные подошвы заскользили по корпусу. Скатываясь по борту корабля, Контрадор всё-таки сумел ухватиться за запирающее колесо люка технического обслуживания, тем самым он спас себя от полёта в пустоту.

Увлекаемый движением фрегата, капитан смотрел, как извиваются щупальца чудовищного пришельца. Это отвратительное гнездо было окольцовано четырьмя монструозными когтями, раскрытыми, подобно зубастым тискам. Контрадору не пришлось сильно напрягать своё воображение, чтобы представить, как ксенокорабль цепляется к «Грозному стражу» своими гигантскими придатками и вгрызается в звёздный форт.

- Капитан, - ожил вокс в шлеме Контадора. - Капитан, прошу, ответьте, - настойчиво повторял голос сержанта Саггитара.

- Сержант, можете открывать огонь, - ответил Контрадор. - А потом отведите нас подальше отсюда.

- Вы на борту, сэр?

- Буду, если ты откроешь магнитные замки на люке... - Контрадор поискал глазами инженерные символы, - один, тридцать три, двадцать четыре, С.

Едва «Преториакс» завершил поворот, и батареи правого борта нацелились на чужака, пламенные выбросы макропушек засверкали на корпусе фрегата. Контрадор почувствовал вибрацию бортового залпа через корпус корабля, но сами выстрелы происходили в жуткой тишине.

То же самое касалось и повреждений, нанесённых монстру. В пустоту вырвались фонтаны мерзкого ихора, отметив собой проникающие попадания снарядов, расколовших экзоскелет и уничтоживших волдыри.

Пару секунд спустя замки люка разблокировались. Несколько раз мощно повернув колесо, Контрадор, наконец-то попал в безопасные коридоры фрегата. Положение самого «Преториакса» сложно было назвать безопасным.

Людское море экипажа фрегата расступалось само собой перед нёщимся по мелькающим во вспышках аварийных огней переходам корабля капитаном, без труда взлетавшим вверх по трапам. Сервочерепа. Херувимы. Корабельные сервиторы.

Слуги ордена бежали к своим постам. На их бритых головах мелькали блики от аварийных фонарей, их

робы и капюшоны развевались на бегу. Многие сжимали в руках дробовики, спешно выданные в арсеналах. Вместе с оружием поступили приказы приготовиться к отражению абордажной атаки. Не было ни криков. Ни паники. Просто принятие того, что должно было быть сделано.

Сервы не были единственными, кому выдали оружие. Как и предписывалось протоколами на случай атаки на фрегат, толпа личных прислужников Контрадора окружила капитана в коридоре. Двое из них несли древнее оружие.

Когда Контрадор и сервы вошли в лифт, последние надели на его перчатку массивный силовой кулак. Они принялись трудиться над реликвией, быстро подключая сервоприводы и суспензоры к модифицированной броне капитана. Слуги воткнули толстый пучок кабелей в ранец Контрадора, напевая культовые благословения.

Оружие именовалось *Dextera Dorn* или Десница Дорна на низком готике. Когда сервы отступили от него, Контрадор разжал и сжал пальцы силового кулака. Он позволил разрушительной энергии с потрескиванием и шипением пробежаться по поверхности оружия. Сжав кулак и нацелив его костяшки на стену лифта, Контрадор активировал дополнительное вооружение. В каждую костяшку кулака был вмонтирован лазбластер, на тыльной стороне был установлен сдвоенный гравитонный пистолет, всё это, включая сам потрескивающий кулак, питалось энергией из ранца капитана. Удовлетворённый тем, как Десница Дорна восприняла благословения, Контрадор опустил оружие.

Другой слуга вытащил из кобуры его болт-пистолет модели «Спектрис». Серв зарядил магазин повышенной ёмкости полубарабанного типа и откалибровал прицелы и масштаб до предпочитаемого капитаном уровня. Зарядив оружие и прикоснувшись лбом к его благословенному металлическому корпусу, серв пробубнил напутственные благословения и убрал пистолет обратно в кобуру.

Контрадор расстегнул замки шлема и передал его ближайшему слуге. Волосы капитана были серебристыми, собранными в пики, наподобие короны или венца. Серебристые пряди волос плавно переходили в аккуратную бороду и усы, частично скрывавшие зазубренный рубец. Шрам шёл по лицу капитана подобно каньону на карте, от него отходило одно ответвление, пересекавшее единственный замутнённый глаз.

- Капитан на мостике, - провозгласил палубный серв, когда Контрадор откинул дверь лифта и шагнул в помещение. И вновь сервы, беспристрастные и загруженные работой, расступились перед ним. Мостик был тесным помещением, забитым стойками, кафедрами и свисавшими с потолка кабелями. Создавалось впечатление часовни, с нанесёнными линиями рун, только в арочных сводах размещались стрельчатые экраны огромного дисплея.

Первым Контрадор увидел Витрувия Аено. Аптекарь, стоявший в своих доспехах цвета слоновой кости, одарил вошедшего мрачным взглядом. Во время инспекционных миссий Контрадора на Аено возлагалась ответственность за оценку физического состояния Имперских Кулаков и служащих, составлявших гарнизоны пограничных фортов. Однако, на «Грозном страже» для аптекаря было мало работы. Все остальные Имперские Кулаки также собрались на командной палубе. Все, кроме брата Дель Кано.

Танкразар Новакс занял командный трон. «Преториакс» принадлежал ему. Обычно он был единственным космодесантником на борту фрегата. Новакс оторвался от процесса скоростного создания и передачи приказов. Это сопровождалось машинным кантом, раздавшимся из черепной бионики, в которую была вставлена плоть его лица.

Он встал при появлении своего капитана, собираясь уступить тому место на троне. Серворука

технодесантника, сложившись, улеглась на место, и он сделал шаг вперёд, капитан поднял руку, подавая знак, чтобы космодесантник оставался на своём месте и продолжал заниматься делами.

Контрадор миновал Лессандро Золтана, брата Зиракуса и знаменосца Антонина, мимоходом слушая стандартные приветствия «капитан». Зиракус стоял без шлема. Громадные наплечники Антонина прятались под чёрным полотнищем ротного штандарта, которое он носил как плащ, воодушевляя всех своим ветеранским статусом. Золтан мерял палубу шагами, положив руки на эфесы коротких мечей, плотно сидевших в своих ножнах.

Осрик Тантал стоял рядом с напряжённым навигатором «Преториакса». Лазурную броню библиария покрывала роба жёлтого цвета ордена. Сам же Тантал сжимал силовой молот, упёршись патрицианским носом в рукоять оружия. Небольшой боёк молота и длинная рукоять делали его больше похожим на посох мистика. Бисеринки пота от прилагаемых усилий катились по повидавшему годы лицу эпистолярия. Даже просто присутствие рядом с инопланетным кораблём, подавлявшим своей аурой психические силы, требовало колоссальных усилий.

- Доложить обстановку, - потребовал Контрадор.

Возле поручней кафедры Контрадор обнаружил закованную в броню фигуру, тёмным силуэтом вырисовывавшуюся на фоне мерцающих дисплеев и стрельчатых окон. Мрачный сержант Саггитар воплощал собой всю тяжесть их положения. Серая щетина на голове и шее, словно выгоревшее поле агромира, придавала ему смуглый и решительный вид. Над одним глазом сержанта виднелся ромб из послужных штифтов, в то время как второй был заменён оптической линзой, испускавшей голубой свет.

- «Преториакс» разгоняется до максимальной скорости, капитан, - пророкотал Саггитар. - Навигатор вырабатывает новое решение для варп перехода. Ритуалы варп-двигателя выполняются в ускоренном темпе.

- Обзор с кормы, - скомандовал Контрадор.

Когда экраны с шипением сформировали пикт-проекцию, кошмарный космический монстр предстал перед ними. Биокорабль ксеносов не стал утруждать себя маневрированием. Подобно проворному чудовищному кальмару из глубин он просто мгновенно дал задний ход. Вытянувшийся в пространстве лес усиков, щупалец и хитиновых придатков был обрамлён колоссальными когтями. Рядом с ним плыли разломанные останки «Грозного стража». Тиранидское чудовище не интересовалось мёртвой звёздной крепостью. Её внимание было приковано к новой, быстро перемещающейся жертве - «Преториаксе», и той плоти, что скрывалась под небольшим металлическим корпусом фрегата.

В центре гнезда из щупалец зияла отвратная щель. Рот представлял собой расслабленную пасть, в глубине которой виднелась влажная утроба грудной клетки, похожей на могилу. Каждое ребро было покрыто шиповидными зубами. Омерзительная покрытая плотью колонна похожая на хоботок, спазматически двигаясь, вынырнула из тёмных глубин ксенокорабля. Между этой колонной и стенками зева корабля проскакивали дуги ксеноэнергии. Дьявольский свет озарил повисшие в пустоте шарики застывшей слизи и тошнотворный пейзаж опухшей глотки прищельца.

- Оружие? - спросил Саггитар.

- Оружие, - подтвердил Карактус Контрадор. - Брат Новакс?

- Скорее всего, именно им нейтрализовали «Грозного стража», капитан, - ответил технодесантник. Контрадор вспомнил о внутренних повреждениях реактора звёздной крепости. - Навигатор, мне нужно

твое решение для перехода в варп...

- Он столкнулся с определёнными трудностями, капитан. Уже почти готово, - отозвался Осрик Тантал. Пожилой библиарий выглядел не очень хорошо, и, похоже, сам испытывал определённые трудности.

- Не успеваем, - проговорил Контрадор, наблюдая, как вспышки в пасти ксенокорабля становятся всё интенсивнее. В мозгу у него вихрем неслись мысли о потенциальных угрозах для «Преториакса». Он вспомнил об отключённых системах «Грозного стража», представляя себе, каким образом пришелец парализовал форт. И, видимо, собирался проделать тоже самое теперь и с фрегатом.

- Братья, мы должны защититься от этой атаки. Я хочу, чтобы вы отключи питание брони. Ядро и запасные ячейки.

- Пресвятая Терра, - вымолвил Витрувий Аено, до аптекария начало доходить, как биокорабль сумел вывести из строя не только звёздный форт, но и Имперских Кулаков на его борту. Он снял свой белый шлем, под которым скрывались гофрированные шланги, которые через аккуратный интерфейс были подключены к его макушке, чем-то они напоминали дреды. Как и все остальные члены командного отделения Аено принялся отключать свою броню.

- Лево на борт! - выкрикнул приказ Контрадор рулевым и тощим долговязым сервиторам. Он отключил свою броню, сберегая её от воздействия оружия тиранидов. - Опускайте нос. Брат Новакс, подготовить корабль к столкновению.

У технадесантника не было возможности ни ответить капитану, ни организовать оповещение по общекорабельной связи. С мерзкой колонны из плоти сорвался вихрь ксеноэнергии, который, казалось, ещё усиливался самой пастью и выставленными гигантскими придатками тиранидского корабля.

На мостике взревели клаксоны. Угроза столкновения. Предупреждения о низком уровне энергии щитов. Перегрузки. Контрадор не мог отвести взгляда от космического монстра и электромагнитного излучения, который тот изрыгал. Несколько секунд мостик был заполнен вспышками, искрами и электрическими дугами. Руноэкраны консолей потемнели. Группы систем управления шипели. Освещение мостика погасло, как только прекратилось воздействие электромагнитного импульса.

Контрадор ждал во тьме. Со стрельчатых окон исчезли изображения и гололитические слои. Они превратились в пустые провалы, не показывающие даже кошмарного вида приближавшейся твари. Это делало ожидание ещё более мучительным.

- Экипажу мостика покинуть командную палубу, - приказал Контрадор. Когда сервы и сервиторы ушли через аварийные люки и лазы, он забрал шлем у стоявшего рядом личного прислужника.

- Включайте броню, братья, - приказал капитан командному отделению. Реактивирующиеся силовые ранцы наполнили полумрак гулом. - Включить фонари на шлемах и броне. Активировать магнитные подошвы, - лучи фонарей прорезали царящую на мостике тьму. - Вокс-приёмники настроить на аварийные частоты. Приготовиться к обороне мостика! - отдал распоряжения Контрадор.

Космодесантники подняли болтеры и пистолеты, прицеливаясь в сторону опечатанных дверей лифта и стрельчатых окон. Надстройка фрегата продолжала содрогаться и гудеть. Контрадор слышал пронзительный визг шипов, скребущих по корпусу, срывающих антенны, стабилизаторы и пластины брони. Капитан попробовал представить себе, как мерзкий корабль несётся сквозь космос, перемалывая челюстями наполовину изжёванный фрегат.

Палуба заходила ходуном под ногами Контрадора. Стон деформирующегося металла разнёсся по кораблю. «Преториакс» выл подобно раненному зверю, которого настиг межгалактический хищник. Пережёванный. Пронзённый. Освежёванный. Построенные на верфях Механикумов корабли космодесантников были прочными настолько, насколько это было вообще возможно, но ничто не могло устоять перед сокрушительной силой пасти тиранидского монстра.

Опорные стойки палубы застонали. Из магистральных трубопроводов с рёвом вырвался пар. Армостёкло стрельчатых окон мучительно закрипело и треснуло. Воздух с шумом пронёсся по мостику, покидая опечатанное помещение. Командная палуба превратилась в бурлящий водоворот противоборствующих сил. Пустота устанавливала свою власть над фрегатом. Искусственная гравитация снизилась. Воздух улетучился. Температура резко упала, отчего рунодисплеи и треснувшие стрельчатые окна покрылись изморозью.

- Слушайте, - молвил Лессандро Золтан, прикладывая закованную в броню ладонь к металлической переборке мостика. Его слова транслировались по вокс-сети. В воцарившейся на лишённом воздуха мостике тишине Золтан мог чувствовать слабую вибрацию, шедшую как изнутри корабля, так и извне.

Царапанье. Содроганье металла, раздираемого на куски когтями пришельцев. Повторяющийся грохот выбиваемых шлюзовых дверей. Имперские Кулаки чувствовали отдалённые залпы дробовиков корабельной прислуги, пытавшейся защитить те немногие секции корабля, где сохранилась атмосфера и целостность корпуса.

Контрадор сочувствовал бедственному положению экипажа. В то время как электромагнитный импульс обрушил энергосистемы палуб, заблокировав переборки, чудовищная пасть биокорабля кромсала фрегат, превращая «Преториакс» в кусок металлолома. В корпусе фрегата теперь хватало пробоин и вскрытых отсеков для того, чтобы противник мог беспрепятственно проникнуть на борт.

Сержант Саггитар снял с пояса ауспик. Щёлкнув по антенне прибора, Имперский Кулак привёл его в действие. Он просканировал мостик, настраивая ауспик на нужные частоты до тех пор, пока, наконец-то, не остался доволен результатом.

- Приближающиеся контакты, - передал Саггитар по воксу. - Слишком много, чтобы сосчитать. Корабль буквально кишит ими.

- Защищаем командную палубу, - приказал капитан. - Приготовиться к отражению абордажа.

Пока Имперские Кулаки занимали позиции вокруг него, Карактус Контрадор взял небольшую паузу. Чтобы подумать. Разработать стратегию. Приготовиться, как учил их Рогал Дорн. В мозгу вихрем проносились варианты. Звёздный форт и корабль были потеряны, а враг надвигался на них. Отрешившись от грохота приближающихся противников и разворачивающейся общей катастрофы, капитан успокоил и замедлил собственное сердцебиение. В сокровенном полумраке собственного шлема мир Контрадора сузился до тактических моделей битв, в которых когда-то, давным-давно, участвовали Имперские Кулаки и его братья.

Он слился с боевой философией «Риторика» и учениям культа Совета Кости. Импровизации. Компромиссы. Вдохновение. Собственные победы и провалы Контрадора - многому можно было поучиться и у тех, и у других. Его знания о кошмарных тиранидах и их постоянно меняющейся плоти, о стратегии чужаков. Контрадор знал, что понимание врага - это половина победы. К сожалению, тираниды, похоже, довольно хорошо изучили людей, инстинктивно адаптируя свой подход и даже свою биологию, для использования человеческих слабостей.

- Готово, брат-капитан, - доложил Саггитар.

Контрадор проигрывал в голове грядущие события. Расчёты. Численность. Дистанции. Ожесточённая какофония битвы. Жизни. Снаряжение. Траектории. Прочность окружающих материалов. Огневая мощь. И ограниченность этой мощи. Острота холодного разума. Напыщенность генетически-сконструированных возможностей. Достоинства атакующего подхода. Необходимость оборонительного. Маневры. Контрманевры. Эпизоды сменяли друг друга, как в ещё не отыгранной партии регицида. Нетронутые детали. Победа, увиденная глазами противника и утраченная.

- Противник в зоне прямой видимости, - доложил знаменосец Антонин, его болтер удобно устроился в специальном угловом вырезе громадного штурмового щита. Обратив в сторону стрельчатых окон внешнюю сторону жёлтого щита и зияющее дуло болтера, Антонин и остальные на мостике наблюдали за кошмарным зрелищем. Ксеномерзости лезли из темноты, будто монстры, поднимающиеся из глубин океана.

- Не стрелять, - приказал Контрадор. Он чувствовал праведное желание своих Кулаков уничтожить пришельцев.

Когда лучи фонарей, смонтированных на броне, скользнули по разбитым армостёклам передней части мостика, то сумели пробить тьму, царившую по ту сторону экранов. Дымка пузырящейся слизи ползла в стороны в полной невесомости. Нескончаемый поток хищных организмов лился на корпус. Панцири. Когти. Челюсти. Хлыстообразные хрящевые хвосты. Твари, чья мерзкая биология защищала их от ледяного воздействия космоса.

- Братья, - взревел капитан. - Это - «Преториакс». Здесь - «Фаланга». Здесь - Инвит. И сама Терра с тысячей миров.

Из темноты явилась тьма, смутные силуэты, кишачие в пещерообразной утробе биокорабля. Имперские Кулаки наблюдали за тем, как корчащиеся ксенотвари выбирались из сфинктеров и отправлялись в полёт, оттолкнувшись от внутренней стенки биокорабля. С раздвоенными лапами и серпообразными когтями они скользили сквозь вакуум с чужеродным изяществом, направляясь к искорёженному «Преториаксу».

- Это место удерживается Имперскими Кулаками, и я знаю, что мы всем пожертвуем для его защиты...

Знаменосец Антонин повернулся к наступающим тварям спиной, демонстрируя тем гордый штандарт, покрывавший его наплечник и ранец.

Перестроившись в атакующую стаю, монстры ринулись вперёд, ведомые привитым инстинктом и коллективным разумом улья. Подобно клеткам гигантской иммунной системы передовые отряды ксеносов устремились к фрегату Имперских Кулаков, атакуя инородное тело.

- Наша задача не просто отстоять здесь обломки нашего корабля, - сказал Контрадор своим Имперским Кулакам. Для защиты империи требовалось нечто большее, чем целеустремлённая стойкость. Он не мог позволить подобным иллюзиям ослепить себя. Он не мог также допустить, чтобы они ослепили его Кулаков.

- Мы должны думать шире, чем просто удержание металлических стен от напора тиранидской орды, - продолжал Контрадор. - Границы священного Империиума Бога-Императора были нарушены. Тьма космоса за пределами этого корабля также принадлежит Ему. За эти необъятные просторы великий Дорн отдал свою жизнь, и мы не посрамим его светлую память, сдав их так просто. Потому что мы - его

грозные стражи. Грозные стражи Дорна. Хранители космоса. Щит могучей Терры.

Контрадор услышал одобрительное мрачное бормотание членов командного отделения. Он чувствовал их гордость и решимость. Их веру и доблесть перед лицом орды ксеносов и ничтожных шансов на выживание. Как стук опустевшего болтера или крики умирающих, гордость предшествовала падению.

Серповидные когти забарабанили по треснувшим армостёклам, в это же время вспомогательные когти нащупывали сколы и трещины. Тиранидские монстры появлялись из окружающей гротескной архитектуры биокорабля, тараня фрегат и превращая свои тела в облака кислотной крови. От каждого столкновения на стрельчатые окна выплескивалась инопланетная слизь, отчего стёкла начали пузыриться и от них повалил пар. Как только это случилось, мертвоглазые твари начали пощёлкивать, проскребать и пробивать себе дорогу внутрь.

- Эти твари и их живой корабль нарушили границы нашей империи, - передал Контрадор по общему каналу. - Недостаточно просто дать им отпор. Они должны быть уничтожены.

Капитан осмотрелся. По сжавшимся на рукоятях оружия хваткам он понял, что его мысль достигла цели. Готовность ответить на призыв их капитана, их магистра ордена, примарха и самого Бога-Императора.

- Пойдёте ли вы со мной, братья? - спросил Контрадор. - Не только через брюхо этого чудища. Не только сквозь пустоту, которую оно оскверняет своим существованием. Но и к самой сути существа, служащей рупором для его мерзких нервных узлов и безмозглых низших созданий.

- Да, брат-капитан, - ответил знаменосец Антонин, - мы идём с тобой.

- За Дорна! - кинул клич сержант Саггитар.

- За Дорна! - раздался по воксу ответный рёв Кулаков, заглушивший грохот разбивавшихся в лепёшки об армостёкла и двери мостика тварей авангарда.

- Эпистолярый Тантал, - вызвал Контрадор.

- Да... капитан Контрадор, - прохрипел библиарий. Капитан мог лишь догадываться о тех муках, которые тот испытывал от воздействия ксенокорабля. Однако способности Тантала были нужны Контрадору, и он не мог позволить Имперскому Кулаку заниматься своими собственными эфирными мучениями. - Мы лишились вокс-связи. Ты отвечаешь за ротные коммуникации. Можешь ли ты послать астропатическое послание нашим братьям Кулакам, расквартированным на «Максимусе Тейне»?

- Тиранидский биокорабль создаёт пятно в эфире, капитан, - ответил Тантал, его перчатки, словно тиски, сжимали рукоять силового молота. - Оно исключает возможность применения моих способностей. Боюсь, что я никогда ещё не был настолько бесполезен, мой капитан.

- Я бы сказал иначе, - проговорил Контрадор. - Похоже на то, что чем ближе ты будешь к источнику этого пятна, тем бесполезнее будешь становиться.

- Да, капитан.

- Выходит, когда ты будешь в непосредственной близости от его нервного узла - ксенооргана, отвечающего за передачу команд флота улья тиранидов низшим тварям - вот тогда ты станешь действительно полностью бесполезным. Таким образом, мы узнаем, какую часть этого кошмарного монстра нужно уничтожить, чтобы освободить и тебя и нас самих из этой живой ловушки. Следуй за

своей болью, достопочтимый Тантал, а мы последуем за тобой.

- Этим заданием вы оказываете мне честь, капитан, - отозвался библиарий.

- Очистить переднюю секцию и укрыться, - отдал общий приказ капитан. Знаменосец Антонин присел за своим штурмовым щитом. Капитан кивком головы указал на стрельчатые окна. Армостёкла трещали. Трещины покрывали всю поверхность стёкол.

- Думаю, они уже готовы...

- Как и мы, капитан, - ответил Аталрик Саггитар, поднимая дула своего штурмболтера.

- Фраг-гранаты, сержант.

Саггитар кивнул. Капитан снял гранату с пояса и зарядил оружие. Имперские Кулаки последовали его примеру. Усиленной псевдомышцами брони рукой Контрадор метнул гранату вдоль командной палубы.

Удар гранаты обрушил ослабшее стекло. Спустя миллисекунды граната, вылетев за пределы «Преториакса», взорвалась. Безмолвная яркая вспышка - порождение чудовищной красоты. Убийственные металлические шарики разлетелись во всех направлениях, терзая боевых тварей тиранидов, пробивая панцири, отрывая серповидные конечности. Из луковицеобразных голов брызнули мозги вперемишку с кровью, заполняя собой пустоту внутри утробы биокорабля.

Сквозь мрак мостика пролетели фраг-гранаты. Имперские Кулаки метнули гранаты в стрельчатые окна, сквозь разбитые экраны напрямиком в разъярённый рой.

Серия взрывов сотрясла командную палубу. В темноте взметнулись фонтаны чужацкой крови.

В лишённом воздуха внутреннем пространстве биокорабля взрывы гранат походили на крошечные рождающиеся звёздочки, посылавшие во все стороны шрапнель, пробивавшую на вылет окружающих тиранидов. Тварей, находившихся в непосредственной близости от эпицентров взрывов, буквально изрешетило, уничтожившие их осколки продолжали разлетаться в стороны всё дальше и дальше.

- Построение «Алказар», - отдал приказ Контрадор, едва последние фраг-гранаты сделали своё чёрное дело. Отключив магнитные подошвы, он воспарил над палубой, тяжёлая броня, утратив вес, зависла в вакууме. - Беречь боеприпасы. Учитывать инерцию. Использовать окружающую обстановку.

- Сержант Саггитар идёт первым, - продолжил Контрадор. - Золтан и Зиракуз - замыкающие, убедитесь, что за нами никто не следует.

- Пусть только попробуют, - отозвался ротный чемпион.

- Разбираем цели и начинаем движение, - продолжил капитан. - Передвижение по судну - катящимся строем. Направление движения задаёт эпистолярый Тантал. Я начинаю.

- Наверно, Дорн смотрит на то, что мы собираемся сотворить, и улыбается, - произнёс Контрадор, доставая болт-пистолет из кобуры и прицеливаясь в двери лифта. Он намеревался использовать отдачу оружия, чтобы приобрести необходимый импульс для броска сквозь вакуум.

- Если, конечно, Дорн вообще когда-нибудь улыбался, - мрачно добавил капитан.

Глядя вперёд, Контрадор почувствовал, как пистолет дёрнулся в руке. Беззвучный выстрел был похож на вспышку ракетного пуска. Сила выстрела отправила капитана в стремительный полёт сквозь мрак

тесного мостика. Сквозь выбитые стрельчатые окна. В пустоту пещерообразной утробы тиранидского корабля.

Контрадор пролетел насквозь пенящуюся дымку, шарики пузырящейся крови кружились вокруг его брони. Иссечённые шрапнелью конечности ксеносов летели за ним следом. Когда смонтированные на броне фонари сумели прорезать царящую впереди кромешную тьму, он смог разглядеть, насколько полным было опустошение, учинённое космодесантниками среди тварей первой волны.

Оглянувшись назад, он увидел, как вслед за ним из мрака выныривают Имперские Кулаки. Повторив манёвр своего капитана, они устремились вперёд, сделав по беззвучному выстрелу из болтеров. Замыкающими двигались брат Зиракус, сжимавший болтер, и Золтан, чьи потрескивающие клинки были готовы к отражению возможной атаки ксеносов.

За их спинами Контрадор видел фрегат, чьи изломанные и избитые жалкие останки лежали внутри гигантского брюха чудовищного корабля. И хотя фрегат-гранаты расчистили носовую секцию корабля, кошмарные твари подобно чуме расползались по корпусу обречённого фрегата. Уловив движение во тьме, монстры прыгали вслед за Имперскими Кулаками, образуя дрейфующий рой.

Целясь назад, брат Зиракус уничтожал одну когтистую тварь за другой, прореживая ряды быстро растущей скользкой смертоносной массы. Монстры клацали и изворачивались, из дрожащих челюстей тянулись струйки липких слюней. Юный легионер меткими выстрелами превращал сидевшие на костистых телах мерзкие головы в эффектные фонтаны крови и мозгов. Золтан и Зиракус хорошо работали в паре. Брат Зиракус разбирался с тварями, продиравшимися сквозь пустоту, чтобы преградить путь космодесантникам. Золтан тем временем подтянулся к своему летящему брату. Прицепившись к броне Зиракуса, чемпион мастерски шинковал монстров, находившихся в пределах досягаемости его клинков. Он отсекал конечности, перерубая слабые сочленения, и сносил уродливые головы с бронированных тел.

Контрадор врезался в стену пещеры из плоти. Он распластался плашмя по поверхности. Броня приняла на себя основную силу удара. Шипящими пальцами Десницы Дорна капитан закрепился на стене. Удерживая себя силовым кулаком, Контрадор ухватил сержанта Саггитара за броню и помог тому снизить скорость. Капитан подтолкнул сержанта к омерзительного вида входу под ними, который спазматически открывался и закрывался, словно какой-то клапан. Капитан увидел две дульные вспышки штурмболтера Аталрика Саггитара, который приступил к зачистке узкого прохода по ту сторону биодвери.

Таща на себе эпистолярия Тантала, знаменосец Антонин грузно приземлился на стену пещеры. Он присоединился к сержанту около входа, расстреливая воинов тиранидов, которых было более чем предостаточно в коридоре за живым клапаном.

Имперские Кулаки начали прокладывать себе путь внутрь, экономя боеприпасы, они единичными выстрелами отбрасывали тварей с дороги. Уцепившись за живую стену силовым кулаком как абордажной кошкой, Контрадор вытащил болт-пистолет. Безграничность окружающего пространства позволила Контрадору разобраться с монстрами, вплотную подобранными к Золтану и Зиракусу, к тому моменту, как оба космодесантника достигли входа.

Затащив себя в узкую щель за клапаном, Контрадор обнаружил, что в ней полным-полно плавающих шариков слизи. Его Имперские Кулаки держали строй, отталкиваясь от одной стены прохода к другой, зигзагами двигаясь вверх по каналу с грацией бронированных гигантов.

Направляемые беззвучными инструкциями хрипящего и агонизирующего эпистолярия Тантала Имперские Кулаки преодолевали кошмарные проходы в пульсирующих, спазматически сжимающихся, сочащихся слизью кишках биокорабля. Это был настоящий окровавленный лабиринт, состоявший из сокращающихся мышечных проходов и щелей в плоти. Тиранидский корабль был наводнён тварями с пикообразными отростками и хитиновыми панцирями. Там, где внутреннее устройство гротескных извивающихся коридоров не позволяло двигаться дальше, вперёд выступал Витрувий Аено с цепным клинком. Зубья с мономолекулярными лезвиями превращались в беззвучное размытое пятно, наполняя проход пузырящейся кровью биокорабля.

Вскоре у Контрадора возникло ощущение, что инстинкт Осрика Тантала, точнее его доведённое до агонии чувство присутствия разума улья, ведёт их вдоль чудовищной пасти тиранидского корабля и вверх по его вспухшему брюху. Там, впереди, их ждал источавший потоки статических помех узел. Кошмарный корабль напоминал собой извращённый стручок, состоящий из размазанной плоти и богомерзкой ксено-жизни. Каналы и проходы внутри него кишели тиранидскими тварями.

Но сыны Дорна не могли отступить. Они покинули свой корабль, свою оборонительную позицию, чтобы нанести хирургически точный удар по чужакам. Они осадили плотские укрепления биокорабля, пробивая и прорезая себе дорогу сквозь рой порождений биоинженерии.

Упираясь спинами в живые переборки, Имперские Кулаки вели огонь. Болт-снаряды пробивали скачущих тварей, которые с помощью своих серповидных когтей карабкались по стенам и сводам проходов. Кожистые отверстия возникали внезапно, извергая полчища тощих щёлкающих жвалами ксеносов. Безжалостные удары щита знаменосца Антонина и размашистые взмахи силового кулака Контрадора, вышибали из этих отродий мозги, расшвыривая останки во все стороны.

Узкие проходы сменились мешочными камерами, трубочками и родильными каналами, где Имперские Кулаки встретили наиболее решительное сопротивление противника. Космодесантники стремительно неслись сквозь невесомость тиранидского корабля, ловко отталкиваясь от одной пульсирующей поверхности к другой. Кулаки разбивали рои метким огнём, продолжая беречь боеприпасы, они уничтожали противников выстрелами в головы, но орды хитиновых тварей постоянно получали пополнения из-за кожистых люков и стенных сфинктеров.

Танкразар Новакс вертелся, нанося дуговые удары своей серворукой по жалким изломанным телам ксеносов, его насадка в форме когтя срывала уродливые головы с плеч чужаков. Апотекарий Аено со стороны выглядел как вихрь тиранидской крови. Вспененная жижа бурлила вокруг него, летя следом за яростно разрубающим тела цепным клинком. Лесандро Золтан являл собой зрелище убийственной красоты. Ротный чемпион прыгал со стен на потолок и пол, крутясь через голову в полёте. Потрескивающие лезвия его коротких мечей отсекали когти тиранидов. Силловые клинки прокладывали кровавую просеку среди хвостов и распоротых грудных клеток, рассекая крест-накрест тощие шеи и хребты спереди и сзади.

Протаскивая себя через полости и родильные камеры, Имперские Кулаки осознавали, что всё глубже погружаются в омерзительные внутренности биокорабля. У них не было ни времени, ни снаряжения, чтобы зачистить тиранидский корабль секция за секцией. Бесперывным потоком атаквали их твари, вылезавшие из кожистых щелей, трубчатых мешочков и тонких мембран родильных бассейнов. Тираниды набрасывались на космодесантников из-за трепещущих органов и сочащихся слизью мерзких отростков. Они молотили своими хвостами по Имперским Кулакам, смертоносность богомоллов сквозила в их распахнутых челюстях и зазубренных конечностях. Контрадор слышал боевой рёв своих космодесантников, которые прокладывали себе дорогу сквозь орды чужаков, оставляя позади

выпотрошенные и изломанные тела.

Танкразар Новакс сцепился в рукопашную с чудовищами, обладавшими нечеловеческой силой, пока аптекарий Аено отгонял рой широкими дуговыми взмахами цепного меча. Омерзительные твари с заострёнными конечностями надела на пару космодесантников, тесня их к отверстию с трепещущими губами, которое внезапно всколыхнулось, схватило технодесантника и потащило его в свои ужасные объятия.

- Новакс! - воскликнул Витрувий Аено.

Технодесантник боролся, он обрушил удар серворуки на голову тираниды, а выстрелом болт-пистолета убил другого. Мерзкая щель всё ещё пыталась проглотить его, технодесантник вытянул коготь, пытаясь удержаться. Ухватившись за губчатую поверхность потолка и прорезанную венами плоть, Новакс потянул себя вверх. Сервоприводы Танкразара напрягались во всю мощь, Аено прорубал себе дорогу к борющемуся технодесантнику.

Едва губчатая плоть потолка выскользнула из хватки сервокогтя, Новакс исчез в чудовищном отверстии. Вытянувшись, насколько это было возможно, аптекарий ухватил сервокоготь и потянул его на себя. Красная броня технодесантника мелькнула в дыре, руки яростно хватались за края щели. Новакс был покрыт слизью и извивающимися существами-потрошителями, длинной со змею. Эти твари имели мускулистые тела и были похожи на угрей, с крошечными зацепочными когтями и клацающими из-под бронированных лбов челюстями. Пока броня технодесантника дымилась под воздействием кислотной слизи, монстры начали прогрызаться сквозь кабели. Когда они преодолели сопротивление брони, Кулаки услышали истошные вопли Новакса по воксу.

- Новакс! - крикнул ещё раз Витрувий Аено вслед выскользнувшей из его хватки серворуке технодесантника. Все было кончено в один ужасный миг. Щель воссала жертву своими несущими погибель губами. Имперский Кулак Танкразар Новакс, старший офицер-космодесантник на борту «Преториякса», погиб.

Расчистив себе путь к колыхающемуся отверстию, аптекарий с размаху всадил в него цепной клинок. От яростно работающего цепного меча во все стороны брызнули шарики крови, испачкавшие белоснежную броню Аено. Космодесантник заглянул в извивающуюся щель и ничего не увидел. Останки Новакса были утащены прочь.

Контрадор повернулся в сторону карабкающейся снизу орды злобно стрекочущих ксеносов, постепенно заполнявших камеру. Капитан прикрыл аптекария, не позволяя тварям подобраться к Аено. Он целился, используя оптику, и, плавно переводя дуло с одного ксеноса на другого, решительно вышибал мозги с кровью из их мерзких голов.

- Аптекарий, - крикнул капитан, - убирайся оттуда!

Внезапно осознав, что камера превратилась в смертельную ловушку, Витрувий Аено оттолкнулся назад и отлетел прочь от когтистых объятий чужаков. Пробив последним болтом чудище навывлет, болтер Контрадора сухо щёлкнул, опустев.

- Время вышло, - рявкнул капитан, подгоняя аптекария. Прежде чем оттолкнуться от покрытого плотью пола, Аено прокрутил вокруг себя цепной клинок. Устремившись вверх, два Имперских Кулака полетели сквозь шахту с алчными щупальцами, росшие линиями, словно ресницы, и норившие схватить космодесантников.

Суший кошмар ждал их наверху. Пузыреобразная камера была вся пронизана костяными выростами, крест-накрест перекрывавшими свободное пространство. Внезапно возникшая перед ними капиллярная колонна, торчавшая из мягкой плоти на стене камеры, разделила Контрадора и Аено.

Продравшиеся сквозь эти дебри Имперские Кулаки обнаружили знаменосца Антонина. Он был самым ужасным способом нанизан на растущий ствол. Чудовищный вырост пронзил знаменосца роты сквозь ранец, броню спины и вышел из груди. Антонин бился и кричал в агонии, его штурмовой щит парил неподалёку, а перчатка сжимала изодранное чёрное полотнище ротного штандарта.

Брат Зиракус обрушивал удары болтера на вырост, упёршись спиной в пучок капилляров. Стуча по жёсткой кости выроста, он пытался обломить его и освободить Антонина.

Подтянувшись к вопящему знаменосцу, Контрадор отвёл назад для удара гудящую Десницу Дорна. Капитан намеревался пробить вырост насквозь своим потрескивающим силовым кулаком. Подтянувшийся вслед за капитаном Витрувий Аено бегло осмотрел рану знаменосца и выяснил, что шип полностью разрушил грудную клетку Антонина. Сердца и лёгкие превратились в кровавую кашу. Аено покачал головой, и Контрадор неохотно опустил древнее оружие. Капитан ухватил латной перчаткой Зиракуса и жестом остановил тщетные усилия космодесантника. Антонин, который перестал кричать, похоже, всё понял и отдал Контрадору ротный штандарт.

- Уходим! - крикнул аптекарий Аено, заметив резкое увеличение роя агрессивных ксеносов, наполнявших камеру. Пропустив вперёд Зиракуса и аптекария, Контрадор сам стал пробираться наверх сквозь лес выростов, знамя роты было крепко зажато в его перчатке.

Обернувшись, Контрадор понял, что не может оставить знаменосца Антонина на растерзание орде тиранидов. Сжав в кулак Десницу Дорна, капитан нацелил древнее оружие на пронзённого знаменосца. Разнеся на куски шлем космодесантника встроенным в кулак гравитомом, Контрадор убил Антонина наповал.

- Капитан, - позвал его сержант Саггитар, призывая капитана Имперских Кулаков продвигаться дальше сквозь тёмный вакуум в пищеварительную камеру большего размера. Вокс-канал внезапно заполнился визгом. Пока одни твари выбирались из недр кошмарного корабля, другие двигались обходными путями через толстые извилистые сифоны, усеивавшие потолок камеры. За исключением этих родильных трубок других выходов из камеры не было.

Первое, что увидел протаскивший себя сквозь пол капитан, был бьющийся в агонии Золтан. Витрувий Аено прикончил сразившего ротного чемпиона тиранида, пришпилив тварь к стене из плоти своим цепным мечом. Аптекарий разогнал зубья меча до состояния размытого пятна и кромсал противника. Пытаясь достать противника, Золтан случайно проткнул набухший на стене мешочек с кислотой своим силовым клинком, в результате чего Имперского Кулака буквально окатило пищеварительным соком биокорабля. Чемпион бился в кислотной ванне посреди безвоздушного пространства. Его клинки бесполезно мельтешили. Через пару ужасных мгновений от Лесандро Золтана осталась лишь испускающая пар керамитовая оболочка с разжиженными костями внутри.

- Тантал! - позвал Карактус Контрадор. - Где?

- Должно быть где-то рядом, - отозвался Витрувий Аено, вращениями цепного клинка отгонявший щёлкавшую жвалами тварь, выглядывавшую на аптекария из-за другого мешочка с мембранами. - Глянь на него.

Библиарий дёргался в конвульсиях в руках удерживавшего его Зиракуса.

- У меня кончаются патроны, - доложил сержант Саггитар.

И тут Контрадор заметил её. Жёлтый цвет брони. Он едва виднелся сквозь мембрану настенного бассейна. Капитан заметил, что подобные бассейны были разбросаны по всем стенам. Но лишь в одном угадывался силуэт космодесантника из ордена Имперских Кулаков.

- Апотекарий, - произнёс капитан, поднимая кулак на шипевшую и плевавшуюся в Витрувия Аено со стены тварь. Поток частиц из гравитона просто размазал тиранида. Капитан жестом указал на пищеварительный бассейн в стене. Апотекарий кивнул и наотмашь рубанул цепным мечом по мембране. Осторожно, чтобы не попасть под выброс пищеварительных соков, апотекарий приналёг и вытащил тело в броне из варочного пруда.

Рычание сорвалось с уст Контрадора. Броня была сильно изъедена кислотой, изжёванная могила для медленно растворявшегося внутри Имперского Кулака.

Апотекарий присмотрелся к потускневшей инсигнии на броне мертвеца:

- Пятая рота.

- С «Грозного стража», - каменным голосом ответил Контрадор. Тиранидский биокорабль атаковал звёздный форт. Он обглодал и обездвигил его. Он наводнил «Грозного стража» своими кошмарными отродьями, которые утащили Имперских Кулаков, прислугу и сервиторов.

- Погоди, - сказал Аено, когда капитан оттолкнулся прочь. Мёртвый космодесантник похоже что-то сжимал. Апотекарий вытащил крепкий бронированный цилиндр. Его адамантиевый корпус был опалён, но цилиндр выглядел неповреждённым. - Что это? - спросил он.

Капитан осмотрел находку.

- Самописец с борта «Грозного стража», - Контрадор покачал головой. Бронированный самописец был создан с тем расчётом, чтобы уцелеть при взрыве станции в космосе, он даже мог пережить столкновение с планетой. Мало удивительного было в том, что он смог так долго противостоять кислотным сокам биокорабля.

- Мы здесь не умрём, - прорычал капитан.

- Где оно? - спросил капитан Тантала, последний в качестве ответа поднял руку и пальцем, облачённым в керамику, указал на противоположную стену. Контрадор перевёл взгляд с библиария на покрытую плотью поверхность стены камеры.

- Враг на подходе, - возвестил сержант Саггитар, посылая последний болт в ораву тиранидов, наводнивших ведущий к камере туннель.

- Апотекарий, - позвал Контрадор, - прорезай.

Аено хорошенько разогнал зубья с мономолекулярными лезвиями, прежде чем всадить клинок в пористую плоть. Сседавшими на него тиранидами, потоком изливавшимися из отверстия в полу, сержант Саггитар попятился к Витрувию Аено и помог апотекарию прорубить брешь в стене. Когда Контрадор помог протащить сквозь щель Осрика, брат Зиракус уничтожил несколько вырвавшихся вперёд тварей, выиграв несколько секунд для Саггитара и апотекария для преодоления бреши в стене.

Мгновения спустя юный Имперский Кулак последовал за остальными.

Космодесантники смотрели на рваные края щели и ждали, когда рой тиранидов начнёт прогрызать себе путь внутрь. Но поскольку ничего подобного не происходило, Контрадор отвернулся, осматриваясь. Эта секция была больше соседней. Она была влажной. Пульсирующей. Мешочки и пузыри на стенах, казалось, были подсвечены какой-то органической энергией. В центре камеры стояла толстая колонна, состоявшая из подёргивающихся и извивающихся сухожилий. Они постоянно сокращались и расслаблялись, рядом с колонной находилось гнездо с луковицеобразными спорами, трепетавшими от какой-то своей внутренней жизни.

- Тантал вырубился, - доложил Витрувий Аено.

- Мнение, аптекарий? - спросил капитан.

- Похоже на нервный узел, - ответил Витрувий, - Возможно, второстепенный мозг или синаптический ретранслятор для существ на корабле.

- Где они? - спросил Зиракус, вода болтером из стороны в сторону.

- Возможно, этим тварям запрещено находится в столь чувствительной области корабля, - предположил аптекарий.

- Ради самого Дорна, надеюсь, что ты прав, - ответил Зиракус.

Сержант Саггитар снял с пояса ауспик. Постучав по антенне, он просканировал камеру с нервными узлами.

Контрадор оттолкнулся от пола и стены. Он облетел омерзительную колонну переплетённых пульсирующих нервов. Лютая ненависть к чужацкому организму кипела в нём. Это был некий передатчик чужацких мыслей для роя на борту корабля. Сам же нечестивый разум, который капитан мог себе лишь представить, находился где-то далеко, в пустоте космоса.

- Парни из Ордо Ксенос могли бы многое узнать с помощью этой штуки, - предостерег его аптекарий.

- Ага, - ответил Контрадор, поднимая древнюю потрескивающую Десницу Дорна и замахиваясь на корчащуюся мерзость, - какая жалость.

- Контакты, - внезапно встрял в разговор Аталрик Саггитар, - сигналы внутри камеры.

- Где? - спросил капитан.

Одна из луковицеобразных спор возле колонны внезапно изверглась. Куски плоти полетели во все стороны, в ту же секунду Саггитар исчез в свирепом вихре из панциря, клыков и когтей. Отвратительный монстр прыгнул на ранец сержанта, вцепившись в него когтистыми пальцами. Перегнувшись через наплечник, тварь пробила своей лапой жёлтую броню и грудь сержанта.

- Зиракус! - выкрикнул Витрувий Аено, призывая Имперского Кулака повернуться и выстрелом сбить когтистое чудище с сержанта. Прицел космодесантника был безупречен, но ксенос был быстрым и смертельно опасным существом. Контрадор увидел, как измятое тело его ветеран-сержанта и останки его убийцы разлетаются в разные стороны.

- Ах ты мразь, - выругался Контрадор вслед уплывающему трупу ксеноса. В отличие от большинства

населявших биокорабль тварей, неизвестных капитану разновидностей, этого монстра он узнал.

- Генокрады... - пробормотал капитан, рассматривая тянущийся за трупом чужака след из запёкшейся крови. - Уничтожить эти стручки!

Второй монстр вырвался из своей мицетической споры, отбросив аптекаря Аено в сторону. Казалось, тварь чувствовала исходящую от болтера Зиракуса угрозу. Когда два последних болта чиркнули по толстому панцирю монстра, ксенос прыгнул на Имперского Кулака.

Обратный удар лапы генокрада оставил на нагруднике и шлеме космодесантника три борозды с рваными краями. Но Зиракус продолжил сражаться с противником врукопашную. Тварь проткнула его чудовищными когтями, шинкуя плоть. Монстр разинул клыкастую пасть, откуда стремительно выскользнул длинный мерзкий яйцевод. Крякнув от приложенных усилий, Витрувий Аено воткнул цепной клинок в бронированную спину чудовища.

Нервы, из которых состояла колонна, судорожно вздрогнули. Оставшиеся споры изверглись, вырвавшиеся из них генокрады стремительно полетели к стенам. Уцепившись за плоть на стенах камеры, они развернулись и ринулись в обратном направлении - в сторону уцелевших Имперских Кулаков.

Карактус Контрадор взревел, продолжая крепко сжимать чёрное полотнище штандарта роты в кулаке. Генокрады направились к нему. Они прыгали со стен. Они срывались в полёт с гротескной колонны. Их движения в условиях нулевой гравитации были наполнены дикой грацией и не сулили ничего хорошего.

Выстрелом гравитона в грудную клетку ближайшего противника, Контрадор отправил вонючие кишки монстра в полёт. От следующего выстрела пасть приближавшегося генокрада вылетела сквозь затылок хищной твари. Генокрады запрыгнули ему на спину, цепляясь когтистыми лапами за ранец. Он почувствовал, как на руке сжимаются челюсти, сминая и пробивая броню.

На него набросился ещё один монстр, отбросив капитана и облепивших его тварей к стене. Пока они кучей-малой дрейфовали через камеру, Контрадор сгрёб со спины одного из генокрадов Десницей Дорна. Он сжал силовой кулак, превратив мускулистое тело в кашу из панцирной пыли и обломков костей.

Отшвырнув останки прочь, Контрадор заметил царапающий лицевую пластину коготь, выведший из строя оптику. Капитан ощутил, как холод вакуума обжёг кожу на лице прежде, чем броня сумела компенсироваться. Он отбросил монстра от себя мощным ударом, который наполовину оглушил нападавшего. Впечатав ошарашенную тварь хребтом в мускулистую поверхность стены камеры, капитан Имперских Кулаков удар за ударом крушил тираниду силовым кулаком. Испуская фонтаны пузырящейся крови, монстр развалился на куски. Контрадор оттолкнул изломанные останки прочь.

Развернувшись, капитан увидел, что один из генокрадов насел на Витрувия Аено, цепной меч парил рядом вне пределов досягаемости аптекаря. Используя силу пневматики доспехов, Аено отшвырнул монстра ударом ноги, отправив того в полёт сквозь тьму вакуума. Мгновения спустя тварь ринулась обратно, оттолкнувшись от противоположной стены. Прицепившись к Аено, ксенос широко распахнул пасть прямо перед лицевой пластиной космодесантника. Однако аптекарию пока удавалось отбиваться кулаком, облачённым в бронированную перчатку.

Контрадор устремился к аптекарию, оттолкнувшись от стены. У капитана всё ещё сидел тиранид на спине, и он засёк краем глаза ещё одного, прыгнувшего Контрадору наперерез с колонны в центре зала.

Капитан закрылся бронированными предплечьями, словно боксёр на ринге, тяжёлые наручи приняли на себя удары когтей.

Капитан ответил монстру размашистым ударом силового кулака, начисто снеся голову тиранида. На обратном ходу древний кулак развалил ещё одного генокрада пополам, но на это ушло мгновение, которого у Витрувия Аено не было.

- Апотекарий! - крикнул Контрадор, устремляясь к брату и атакующему того монстру. Аено обернулся к Контрадору, но капитан был слишком далеко, чтобы помочь.

Витрувий заглянул в пасть тиранида, приготовившись принять лютую смерть, но внезапный удар по затылку генокрада, отправил последнего в небытие с застывшей в недоумении мордой. Среди целого леса клыков в челюстях тиранида Аено увидел изящный боёк молота. Оттолкнув от себя труп генокрада, аптекарий разглядел Осрика Тантала, сумевшего прийти в себя настолько, чтобы пробить тираниду башку.

Контрадор почувствовал, как последний генокрад царапает когтями броню капитана, пытаясь вылезти из-за наплечника. Злобно оскалившись и зарывав, капитан пятой роты поднял Десницу Дорна. Костяшки реликвии ордена вспыхнули, отправив лазерные заряды в голову монстра.

Отцепившись от трупа генокрада, Контрадор направился к корчащейся колонне переплетающихся нервов биокорабля.

Он протиснул кулак в самую гущу извивающихся нитей. Пошарив рукой внутри пульсирующей колонны, капитан нащупал центральный толстый нерв и обхватил его силовым кулаком. Вытягивая, таща его на себя, разрывая, Контрадор ощущал трепет колонны. Он чувствовал бежавшие по мышцам живого пола конвульсии. Стены истекали чужацким ихором. Контрадор взревел и вырвал ксеномозг.

Всё замерло. Стены перестали колыхаться. Толстый пол больше не вздрагивал от отдалённых глухих ударов чудовищных органов. Тусклое химическое свечение кист померкло. Контрадор позволил мерзким прядям плоти выскользнуть из хватки кулака.

- Монстр мёртв, - сказал Осрик Тантал. Библиарий выплыл из-за руин колонны и помог Витрувию Аено оттолкнуться от пола.

- Добро пожаловать обратно, господин Тантал, - поприветствовал его Контрадор.

- Капитан, мы всё ещё в опасности, - ответил ему суровый библиарий.

- Рои? - спросил Витрувий Аено, подбирая дрейфующий в пустоте цепной меч.

- ...в смятении, - отозвался Тантал. - Мы их интересуем не больше, чем диких животных в пустошах.

- Тогда что, библиарий? - спросил Контрадор.

Внезапно капитан почувствовал, как его ботинки коснулись пола камеры. Броня застонала, когда сервоприводы и псевдомышцы вновь приняли на себя вес доспеха. Контрадор перевёл взгляд с Тантала на аптекаря.

- Мы на орбите?

- В этой системе не мало планет, - ответил библиарий. - Сержант Саггитар просматривал данные на

мостике. Большинство миров давно мертвы и выжжены.

- Это обнадёживает, - сказал Контрадор, поднимая самописец «Грозного стража». - Даже если очень сильно повезёт, от нас останется только вот это.

- Мы переживём столкновение, - ответил Тантал с уверенностью человека способного прозреть будущее.

- Ты уже ошибался раньше, библиарий, - возразил Контрадор.

- Нет, - вмешался аптекарий. - Есть шанс. Жизненно важные органы любой биологической системы находятся в наиболее защищённом месте. Именно так дела обстоят в наших телах, и я не вижу причин, по которым тираниды могли бы пойти другим путём.

- Принимая во внимание то, что я видел и облик убитых мною созданий, - произнёс Контрадор, глядя вглубь прорезанного лучами фонарей мрака камеры, - могу сказать, что вижу много отличий в строении тиранидов и их биологии. Потери среди наших братьев в этот день тому наглядное подтверждение.

- Господин Тантал и я можем позаботиться о телах наших братьев, - ответил аптекарий. - Геносемя, конечно же, загрязнено - страшная потеря, но, возможно, их броня и оружие могут быть переосвящены.

- Броню их будет не спасти, - решил Контрадор, - учитывая агрессивную коррозионную среду внутренностей корабля.

- О чём ты попросишь нас, капитан? - спросил Осрик Тантал, опираясь на рукоять своего силового молота.

- Превозмочь, - немного помедлив, ответил Карактус Контрадор. - Тут станет жарко. Пламя очистит боевой дух наших братьев от порчи ксеносов так же, как и космос от мерзкого пришельца. Вместе с павшими Кулаками проверят и нас. Мы будем превозмогать, и если будет на то воля Дорна, выйдем крещёнными пламенем, в котором сгорит наш враг, жертва павших очистит нас.

Карактус Контрадор стоял на вершине каустической дюны, силуэт его фигуры вычерчивался на фоне мрачного заката далёкого светила. Штандарт пятой роты покрывал его наплечники. Позади него к пустым небесам тянулись языки пламени. Биокорабль тиранидов, тварь колоссальных размеров, наполовину зарылся в обжигающих химикатами песках. Обугленная оболочка, огонь при входе в атмосферу выжег его внутренности, тварей, населявших монстра и ксенозаражение, которое он нёс. Внутри сгорели тела, священная броня и обещание, данное павшими на борту Имперскими Кулаками, до конца исполнившими свой долг. Потому что они были грозными стражами Дорна, хранителями космоса, щитом могучей Терры.

Контрадор обернулся и обнаружил, что Витрувий Аено и Осрик Тантал присоединились к нему.

- Признаки жизни? - спросил Контрадор. - Поселения, дикие племена хотя бы?

- Ничего, - ответил аптекарий, - я даже не уверен насчёт воды.

Капитан перевёл взгляд на библиария.

- Господин Тантал, ты отправил послание?

- Да, капитан, - ответил эпистолярый. - Я установил контакт с ближайшим звёздным фортом «Максимус Тейн», тендером флота «Цензура» и фрегатом «Пылкий ангел». Наши братья знают, где мы, и придут

в течение нескольких недель.

Контрадор мрачно кивнул.

- Мне нужно, чтобы ты послал ещё одно сообщение, достопочтимый Тантал, - сказал Контрадор. - Как думаешь, ты справишься после испытаний, выпавших тебе в логове ксеносов?

- Я исполню то, что потребуется, капитан.

- Ты получил доступ к информации на самописце звёздного форта? - спросил Витрувий Аено.

Перчатка Контрадора сжимала алмазистый цилиндр. Он протянул предмет аптекарию.

- Рунобанкам «Грозного стража» до того, как тиранидский корабль уничтожил их, удалось обработать и сопоставить больше данных, чем мы предполагали поначалу, - произнёс капитан. - Нам выпала доля передать их мрачные выводы в качестве предупреждения. Библиарий, отправь сообщение на «Фалангу». Совершенно секретно. Магистру ордена Ворну Хагану лично.

- Как скажете, капитан. Содержание сообщения?

- В результате боевого столкновения корабль дальней разведки ксеносов уничтожен. Предвестник флота-улья Протей движется в плоскости Галактики в сегментуме Темпестус. Входящая траектория направлена на центральный сектор: сегментум Соляр. Предполагаемая цель - Терра... - Контрадор заколебался, потом продолжил, - ...через скопление Инвит.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Грозные_стражи_Дорна_/_The_Dread_Sentinels_of_Dorn_\(рассказ\)&oldid=13461](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Грозные_стражи_Дорна_/_The_Dread_Sentinels_of_Dorn_(рассказ)&oldid=13461)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 мая 2020 в 15:25.